

УДК 069(470–25)“18”

Виктор Молчанов,

зав. НИО рукописей РГБ, д-р ист. наук

**«ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИЛЫ
ДЛЯ НАШЕГО РАЗВИТИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ...»
(К 150-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ РУМЯНЦЕВСКОГО МУЗЕЯ
В МОСКВЕ)**

В статье освещаются основные периоды развития Румянцевского музея, ставшего ныне одним из крупнейших просветительских центров и носящего имя Российской государственная библиотека. Сохраняя преемственность в традициях, заложенных его основателем – государственным канцлером Н. Румянцевым, его последователи, в сотрудничестве с российской общественностью, внесли весомый вклад в сокровищницу отечественной и мировой книжной культуры.

Ключевые слова: Н. Румянцев, просвещение, Румянцевский музей, книжная культура, библиотека.

Переезд в 1861 г. из Петербурга и открытие 1 июня 1862 г. в Москве Румянцевского музея стали заметным явлением в культурной жизни России. Эти события обсуждались в учебных заведениях, литературных, музыкальных салонах и обществах, освещались в печати.

Румянцевский музей надолго и основательно занял место не только признанного просветительского центра Москвы, но и центра всеобщего внимания ¹. «Возникновением новой жизненной силы для нашего развития и образования», «задушевным желанием московских ученых, литераторов и библиофилов» ² назвал издатель «Библиографических записок» В. Касаткин появление и возрождение в давней столице Румянцевского музея.

Общество отреагировало не только выражением восторженных чувств, но и конкретным содействием в обустройстве и развитии прославленного книжного и рукописного собрания государственного канцлера России Н. Румянцева. «Искренне сочувствуя и радуясь образованию так долго недостававшей Москве публичной библиотеки, мы считаем долгом предложить всем русским библиофилам, – призывал в периодической печати В. Касаткин, – доставлять все пожертвования в пользу библиотеки до тех пор, пока можно будет обращать их прямо

в самую библиотеку, в контору редакции “Библиографических записок” при книжном магазине Н. Щепкина и К^о в Москве. О всяком пожертвовании мы заявим в нашем журнале и не замедлим сдать его по принадлежности»³.

Выполнялись подготовительные работы по переустройству Пашкова дома, размещению в нем Румянцевской коллекции, обсуждались и утверждались документы, регламентировавшие деятельность музея, в то же время москвичи, жители ближайших губерний активно участвовали в его становлении. Важным проявлением отношения к Румянцевскому музею и понимания его значения в настоящем и будущем явились многочисленные дары.

Среди дарителей были представители всех сословий: члены царской фамилии; известный историк, академик М. Погодин; ученый, почетный член многих научных заведений, настоятель Новоиерусалимского, а позднее Данилова монастыря архимандрит Амфилохий (П. Сергиевский); купец, издатель К. Солдатенков; крестьянин Ярославской губернии Ростовского уезда, вотчины графа Панина, села Поречья В. Фадеичев⁴. Пожертвования – основной источник пополнения румянцевских коллекций – поощрялись правительством⁵.

Библиотека, насчитывавшая в 1861 г. около 29 тыс. томов, за три года увеличилась в четыре раза. Собрание рукописей Румянцевского музея стало вторым в стране после Петербургской императорской публичной библиотеки⁶. «Как яркое свидетельство глубокого сознания русским обществом своих просветительских задач, как первый пример общественного почина в сохранении драгоценных сокровищ прошлого и настоящего, Румянцевский музей только в Москве нашел благодарную почву для выполнения своего прямого назначения», – констатировал в публичном выступлении М. Веневитинов⁷.

Через 35 лет после кончины Н. Румянцева в новых социокультурных условиях гармонию просветительских традиций, великих замыслов государственного канцлера России сохранял и энергично воплощал в жизнь Н. Исаков, подобно тому, как в свое время эту миссию исполнил С. Румянцев. Высоко ценя поддержку в деле обоснования Румянцевского музея в Москве и сдерживая похвалу в свой адрес, Н. Исаков писал М. Погодину: «Это общее дело, и каждый кладет свою лепту, а благодарить следует за то общество, которое ею воспользуется. Дело начато, как начинают строить церковь, то есть без средств. Если бы дожидаться их, то не дождались бы начала. Я предпочел первое и не раскаиваюсь, и не буду раскаиваться. Как бы тихо и медленно оно ни подвигалось вперед,

найдутся люди, которых увлечет ваш добрый пример и разумное слово, другим подскажет сердце»⁸.

Абсолютно убежденный в перспективности и огромной социальной значимости проекта Н. Исаков вел обширную переписку с учеными, специалистами, библиофилами, государственными учреждениями, частными предпринимателями, привлекая все новых и новых сторонников, расширяя круг сподвижников. На совещание по размещению Румянцевского музея он приглашал из Императорской публичной библиотеки В. Соболевского⁹, о приобретении книжного собрания направлял предложения А. Норову¹⁰, об устройстве библиотек советовался с администрацией Британского музея¹¹. Благодаря усилиям Н. Исакова были установлены культурные связи с Вашингтонской, Венской, Берлинской, Британской, Мадридской, Мюнхенской, Стокгольмской, Туринской, Филадельфийской академиями, Лондонским и Копенгагенским королевскими обществами¹².

Румянцевский музей с начала московского периода своей деятельности формировался как самобытное учреждение, использовавшее (но не слепо копировавшее) лучший отечественный и зарубежный опыт. Он был рассчитан не только на интеллектуалов, но и на самые разные социальные слои.

Важным событием в жизни Румянцевского музея явилось утверждение Александром II 19 июня 1862 г. документов, определявших его официальный статус, название, штатное расписание, основные функции. Первый параграф «Положения о Московском публичном музее и Румянцевском музее» (такое сложное название получил новый просветительский центр Москвы) гласил: «Завещанный государственным канцлером графом Румянцевым на благо просвещения музеем, по перенесении из Санкт-Петербурга в Москву и по расположении в одном здании с учреждаемым вновь Московским публичным музеем, сохраняет, по мысли завещателя, всю свою целостность, отдельность, цель и наименование»¹³.

По замыслу Государственного совета два учреждения, размещавшиеся в одном здании, подчинявшиеся одному руководителю, могли «быть улучшаемы и умножены в их коллекциях, каждое отдельно...»¹⁴. Вероятно, подобный нонсенс вызвал сомнения императора, и он утвердил «Положение о Московском публичном музее и Румянцевском музее» (далее – МПМРМ) «в виде опыта на три года»¹⁵.

Новый просветительский центр Москвы в соответствии с п. 5 «Положения» состоял «в ведении Министерства народного просвещения

и в непосредственном управлении попечителя Московского учебного округа, с званием директора учреждений»¹⁶. В обязанности руководителя МПМРМ входило «попечение о сбережении» хранилищ коллекций музеев и «приведении их в возможное благоустройство», о «постепенном приращении их», направляя «устройство и действие их к главной цели – общей пользе»¹⁷.

Н. Исакову за короткое время удалось многое сделать для сохранения и преумножения наследия Н. Румянцева, обогащения культурной жизни Москвы. Во-первых, Румянцевский музей не только быстро и без происшествий был переведен из Санкт-Петербурга, но и, к радости просвещенных кругов, начал энергично действовать. Во-вторых, к проблемам его возрождения было привлечено внимание широкой публики, и музей приобрел самые искренние симпатии, авторитет в России и за рубежом. В-третьих, в условиях скромного государственного финансирования Н. Исаков выработал эффективную систему поступления средств на развитие МПМРМ, предусмотрев целевые ассигнования «... по особым разрешениям министерства и на суммы Министерства народного просвещения»¹⁸, рублевый сбор с подписчиков «Московских ведомостей»¹⁹, частные пожертвования друзей московского просветительского центра, покровителей российской культуры²⁰. Благодаря стараниям Н. Исакова в период его директорства доходы МПМРМ постоянно росли и составляли: в 1861 г. – 14 472 руб., в 1862 г. – 38 908 руб., в 1863 г. – 40 321 руб.²¹. Положительные тенденции в финансовой сфере деятельности музеев позволили включить в бюджет расходы «на каталогизацию и переплет в библиотеке» (в 1862 – 316 руб., в 1863 – 894 руб.)²², комплектование фондов (в 1862 – 395 руб., в 1863 – 3696 руб.)²³. Безусловно, объем выделенных средств может показаться незначительным при сопоставлении с подобными затратами Императорской публичной библиотеки, однако значимость данного события заключалась в несомненном прогрессе по сравнению с петербургским периодом истории Румянцевского музея.

Важнейшим событием, определившим дальнейшую судьбу, перспективу развития книжной коллекции музеев, стало предписанное в «Положении» право получать обязательный экземпляр «всего, что в России печатается, гравировается и литографируется, по какому то бы ни было ведомству» и приобретать за границей произведения (по профилю собраний) «без цензурного просмотра»²⁴. Этим официальным актом, одобренным Александром II, правительство узаконило особый статус МПМРМ, которым обладали в то время такие крупнейшие центры

книжной культуры России, как Императорская публичная библиотека и Библиотека Академии наук.

Сложившаяся в 20-е годы XIX в. структура Румянцевской коллекции, состоявшей из уникальных собраний, названных в Румянцевском музее «отделениями», приобрела в 1862 г. официальное признание. «Новое учреждение получило в основание свое Румянцевский музей, – отмечал Н. Исаков, – и, развиваясь по различным отраслям, состоит в настоящую минуту из следующих отделов: 1) Отделение рукописей и редких книг; 2) Отделение печатных книг (собственно библиотеки); 3) Отделение изящных искусств и давностей; 4) Отделение христианских давностей; 5) Отделение минералогическое; 6) Отделение зоологическое; 7) Отделение нумизматическое; 8) Отделение этнографическое»²⁵.

В 60-е годы XIX в. благодаря усилиям Н. Исакова, А. Викторова, Е. Корша, поддержанным российскими библиофилами, симпатизирующей первому общедоступному просветительскому учреждению Москвы широкой общественностью фонды МПРМ стали активно пополняться ценнейшими памятниками книжной культуры. Почин был положен императором Александром II, распорядившимся в 1862 г. передать 32 699 томов из Эрмитажного книгохранилища и 1002 тома из библиотеки морского министерства²⁶. Великие князья Николай и Михаил подарили 9 тыс. томов из принадлежавшей им библиотеки императрицы Александры Федоровны, среди них были многие шедевры мирового книжного искусства, поднесенные издателями, авторами, государственными деятелями императору Николаю I²⁷.

В 1863 г. в МПРМ поступили знаменитые рукописные и книжные собрания: А. Норова, Д. Гурьева, В. Кокорева, К. Бороздина, С. Полторацкого, С. Ланского, частично Т. Большакова²⁸. В феврале 1863 г., по указанию Александра II, государство за свой счет впервые приобрело для МПРМ ценную, крупную коллекцию А. Норова, насчитывавшую свыше 14 тыс. наименований рукописей и печатных изданий²⁹.

Московский период истории Румянцевского музея начинался, несмотря на объективные организационные и финансовые трудности, в благоприятной социокультурной обстановке. С одной стороны, обогащению фондов музея способствовало наличие ценнейших коллекций, созданных в XIX в.³⁰ многочисленными библиофилами, желавшими сберечь плоды своего подвижнического труда, передать их на государственное хранение. С другой стороны, рост в различных слоях населения страны интереса к образованию и просвещению требовал развития книжной культуры, открытия государственных учреждений, которые могли бы на высоком

профессиональном уровне собирать и сохранять уникальные коллекции, представлять их широкой публике как общенародное достояние.

Позитивные тенденции благоприятствовали увеличению как количества поступлений памятников письменности и печатной культуры, так и числа посетителей, исследователей, изучавших фонды МПРМ. В 1861–1887 гг. объем фонда печатных изданий МПРМ возрос в 10 раз, рукописей и старопечатных книг – в 17 раз, посещаемость – более чем в 100 раз³¹.

По указанию императора на 28 мая 1881 г. было намечено торжественное празднование 50-летия Румянцевского музея, символизировавшее признание его заслуг и роли в культурной жизни России. Однако террористический акт и убийство Александра II 1 марта 1881 г. повергли страну в шок и траур. Празднование юбилея Румянцевского музея было перенесено на 28 мая 1882 г.

На торжественном заседании, открывшемся в Румянцевском зале, присутствовали: генерал-губернатор В. Долгоруков, митрополит Московский Макарий, многочисленные делегации от государственных, научных и культурных учреждений, учебных заведений, общественных организаций. На имя директора Румянцевского музея поступила телеграмма от императора, в которой Александр III поздравлял В. Дашкова «как представителя Румянцевского музея» и пожелал «дальнейшего процветания этого учреждения»³².

Знаменательно, что поступавшие по случаю юбилея дары были непосредственно связаны главным образом с деятельностью и наследием государственного канцлера России Н. Румянцева. В частности, созданная им еще в начале XIX в. Комиссия печатания государственных грамот и договоров при Московском главном архиве Министерства иностранных дел преподнесла четыре своих издания; из Франкфурта-на-Майне, где Н. Румянцев начинал в 1870-е годы дипломатическую службу, – индульгенцию папы Юлия II, 1500 г.; Общество истории и древностей российских – специально подготовленную Е. Барсовым книгу «Переписка государственного канцлера Н. Румянцева с московскими учеными»³³. Сотрудники МПРМ издали: «Материалы для исторического описания Румянцевского музеума», «Сборник материалов для истории Румянцевского музея», «Собрание рукописей П. Севастьянова», «Собрание историко-юридических актов И. Беляева», «Собрание рукописей И. Беляева»³⁴.

Знаком признания и вместе с тем надеждой на благоприятную перспективу явилось установление в 1894 г. официального покровительства над МПРМ императора Николая II³⁵.

К концу XIX в. развитие МПРМ все очевидней сдерживалось узкими рамками материальных возможностей. «Читальный зал Румянцевского музея дал все, что он мог, его вместимость была исчерпана. Это обстоятельство лучше всего характеризует службу на благо просвещение, которую он нес и несет городу Москве: читающая публика использовала его до конца»³⁶, – констатировалась в юбилейном сборнике объективная тенденция и вместе с тем угроза грядущего застоя. В сложившейся ситуации директору МПРМ М. Веневитинову удалось добиться открытия государственного финансирования на капитальный ремонт зданий и разрешения на приобретение соседнего с музеем дома (с обширным земельным участком), принадлежавших графине Крейц. «Чтобы доставить музеям в будущем возможность беспрепятственного расширения посредством постройки новых помещений, для разнообразных коллекций, все более и более растущих. ... Дом этот впоследствии даст возможность на занимаемой им значительной земельной площади построить целый ряд новых корпусов, без которых музеи не обойдутся никаким образом»³⁷, – сообщалось в отчете МПРМ за 1900 г. о мотивах, планах и открывавшихся перспективах.

Рубеж XIX–XX в. был ознаменован рядом позитивных перемен, улучшавших условия деятельности МПРМ, вселявших надежды на будущее. Событиями, обсуждавшимися и приветствовавшимися москвичами, стали капитальный ремонт и переоборудование зданий, замена тусклого и небезопасного газового освещения на электрическое, увеличение в два раза бюджета МПРМ и штата сотрудников.

С окончанием XIX в. завершился важный период в истории Румянцевского музея. Он был признан «...центром русской науки... могучим воспитательным средством национального самосознания, сопоставляя продукты творчества русского духа с творчеством других народов... центральным очагом просвещения»³⁸ России. Сохраняя преемственность в традициях, заложенных его основателем государственным канцлером России Н. Румянцевым, в развитии сформированных им направлений собирательской, научно-издательской, культурно-просветительской деятельности, коллектив МПРМ в сотрудничестве с российской общественностью внес весомый вклад в сокровищницу отечественной и мировой книжной культуры.

Радикально изменившаяся в XX в. социокультурная среда в России оказала существенное влияние на процессы роста объемов фондов, численности и социально-демографического состава читателей, на техническую оснащенность, статус и даже название, но не нарушила русла

традиционных направлений развития Румянцевского музея (неоднократно переименовывавшегося и реформировавшегося), продолжавшего служить, как и во времена Н. Румянцева, на благо просвещение соотечественников.

Библиографические примечания

¹ О многосложности судьбы Румянцевского музея свидетельствуют неоднократные субъективные изменения его названия: в 1862 г. (после переезда в Москву) – Московский публичный музей и Румянцевский музей, в 1869 г. – Московский публичный и Румянцевский музей, в 1913 г. – Императорский Московский и Румянцевский музей, в феврале 1917 г. – Государственный Румянцевский музей, в январе 1924 г. – Всероссийская публичная библиотека им. В. И. Ленина, в феврале 1925 г. – Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, в январе 1992 г. – Российская государственная библиотека.

² *Касаткин В. И.* Избранное (О Московской публичной библиотеке) / В. И. Касаткин // *Собиратели книг в России. Вторая половина XIX в.* – М., 1988. – С. 74–75.

³ Там же. – С. 75.

⁴ Отчет по Московскому публичному музею от времени основания его до 1 января 1864 года. – СПб., 1864. – С. 70.

⁵ Подробнее об этом и деятельности Румянцевского музея после переезда в Москву см.: *Молчанов В. Ф.* Книжная культура России XIX века. Эпоха, судьба, наследие Н. П. Румянцева. – М., 2006. – С. 327–351.

⁶ Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1866 год. – М., 1868. – С. 1–51.

⁷ Торжественное заседание в память графа Н. П. Румянцева, 3 апреля 1897 г. – М., 1897. – С. 8.

⁸ *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды М. П. Погодина / Н. П. Барсуков. – СПб., 1904. – Кн. 18. – С. 420.

⁹ Архив РГБ. Оп. I, д. АИШ, л. 145–145 об.

¹⁰ Там же. Л. 148–149.

¹¹ Там же. Л. 198–201 об.

¹² *Варб Е.* Одно из наших центральных просветительских учреждений / Е. Варб. – М., 1898. – С. 41–42.

¹³ Отчет по Московскому публичному музею от времени основания его до 1 января 1864 года. – СПб., 1864. – С. 145.

¹⁴ Там же.

- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же. – С. 146.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же. – С. 156.
- ¹⁹ Там же. – С. 177.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же. – С. 178.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же. – С. 147.
- ²⁵ Отчет по Московскому публичному музею от времени основания его до 1 января 1864 года. – СПб., 1864. – С. 11.
- ²⁶ Там же. – С. 62–63.
- ²⁷ Там же. – С. 64.
- ²⁸ Там же. – С. 39–45, 65–75.
- ²⁹ Там же. – С. 65.
- ³⁰ Сведения о частных книжных собраниях России XIX в. и их владельцах и судьбе см.: *Молчанов В. Ф.* Указ. соч. – С. 401–464.
- ³¹ *Молчанов В. Ф.* Указ. соч. – С. 336, 346, 358.
- ³² Отчет МПРМ за 1879–1882 г. – М., 1884. – С. 143.
- ³³ Там же. – С. 143–144.
- ³⁴ Там же. – С. 145.
- ³⁵ Отчет МПРМ за 1898 г. – М., 1899. – С. 64.
- ³⁶ Пятидесятилетие Румянцевского музея в Москве. 1862–1912. – М., 1913. – С. 97.
- ³⁷ Отчет МПРМ за 1900. – М., 1901. – С. 11.
- ³⁸ Пятидесятилетие Румянцевского музея в Москве. 1862–1912. – С. 24.